

Пин Е стоял на месте, чувствуя некоторую неловкость. Последние дни он жил здесь, но сегодня, вернувшись сюда вновь, он вдруг ощутил нечто иное, словно он вообще не принадлежал этому месту.

Пин Е был отправлен в ванную помыться маленьким Баоцзы, а Линь Юи, весь мокрый, с улыбкой сказал:

— Ну как, я просто зашёл по пути и нашёл Пин Е.

Ян Гуан поправил его:

— Кунжутная паста.

— Эй! — Линь Юи махнул рукой. — Это не важно. Главное, что я нашёл Пин Е. Этот глупый ребёнок стоял в беседке жилого комплекса.

Ян Гуан улыбнулся:

— Юи, мне интересно, как ты смог уговорить Пин Е подняться сюда? С его сильным чувством собственного достоинства, он вряд ли бы сам пришёл.

Линь Юи кашлянул:

— А... ну, знаешь, я весь мокрый, мне нужно срочно принять душ, иначе простужусь. Я пошёл, пошёл!

С этими словами он быстро убежал.

Пин Е быстро помылся и вышел из ванной, переодевшись в чистую одежду. Его влажные волосы были зачёсаны назад, и он выглядел совсем не так, как обычно.

Пин Е всегда скрывал свою внешность, и теперь для всех он казался немного незнакомым, но в то же время словно снял маску. Неудивительно, что он всегда казался странным — оказывается, он всегда носил «маску».

Маленький Баоцзы Ян Цзянь широко открыл глаза и с искренним восхищением сказал:

— Вау — брат Пин такой красивый!

— Кхм! — Ян Гуан кашлянул.

Маленький Баоцзы моргнул большими глазами и сказал:

— О, кстати, хого уже готов!

Хого был готов, и Гу Сэнь быстро приготовил кунжутную пасту. Все сели за стол, готовясь к трапезе.

Линь Юи вышел, вытирая мокрые волосы:

— Вы совсем не товарищи! Подождали бы меня! Не трогайте палочки, ждите меня!

Пин Е сидел за столом и не прикасался к еде. Он не знал, какое выражение было на его лице, и не знал, что ему делать.

Маленький Баоцзы, заметив, что Пин Е ничего не ест, взял шарик и положил его в его тарелку:

— Брат Пин, это мой любимый шарик, он очень вкусный! Попробуй!

Пин Е посмотрел на шарик в своей тарелке.

Ян Цзянь с энтузиазмом взял ещё один шарик:

— Это папин любимый шарик!

— А это, это мой любимый свиной окорок!

— Окорок с кунжутной пастой — это просто объедение!

Маленький Баоцзы положил ему много всего.

Ян Гуан с мрачным лицом остановил его:

— Цзянь, почему ты не кладёшь еду папе?

Маленький Баоцзы потер голову:

— Потому что папа сам берёт еду.

Ян Гуан сказал:

— Если папа сам берёт еду, ты не кладёшь ему? Тогда я тоже не буду брать.

С этими словами он положил палочки и скрестил руки.

Все застыли в недоумении.

Жун Му сказал:

— Гуан, ты сейчас как ребёнок из старшей группы детского сада.

Ян Гуан ничуть не смутился.

Маленький Баоцзы положил ему кусок свиного окорока:

— Папа, ешь!

Ян Гуан немного удовлетворённо кивнул и бросил несколько взглядов на рыбные шарики.

Маленький Баоцзы сразу понял и положил ему два рыбных шарика:

— Папа, ешь!

Ян Гуан удовлетворённо хмыкнул и снова взял палочки.

Жун Му засмеялся:

— Детский сад!

Все ели хого, а маленький Баоцзы был весь в масле, его ротик был почти залеплен, и он сказал:

— Ммм... вкусно, вкусно.

Пин Е съел немного и положил палочки. Когда все закончили есть, он хрипло сказал:

— Простите.

Пин Е продолжил:

— Я никогда не думал, что настоящий водитель, который был пьян за рулём, — это не Ю Гэ.

На самом деле это не вина Пин Е. Трудно представить, что настоящим водителем был не Ю Гэ, а Сунь Хаоцзе.

Сунь Хаоцзе, чтобы избежать наказания, подставил Ю Гэ. Когда Пин Е выписался из больницы, всё уже было решено. В тот момент он сидел на заднем сиденье и не видел, кто был за рулём, поэтому не сомневался в этом.

Прошли годы, и он всё это время ненавидел невинного человека, а Сунь Хаоцзе теперь сам нашёл Пин Е, сказав, что хочет загладить свою вину.

Пин Е никак не ожидал такого исхода. В итоге страдали близкие, а враг торжествовал. Он, считавший себя умным, был полностью обманут Сунь Хаоцзе.

Пин Е сказал:

— Когда вы выпустили заявление, я тоже думал...

Но Пин Е ничего не смог найти. Те друзья, которые были тогда, теперь разбросаны по разным местам. Ян Гуан потратил немало времени, чтобы найти этого бухгалтера, не говоря уже о Пин Е, у которого не было ни власти, ни влияния.

С одной стороны, Пин Е не мог найти свидетелей того времени, а с другой...

Он боялся думать об этом.

Если его действительно использовали, и он отомстил не тому человеку, то кто же настоящий преступник?

Этот результат Пин Е уже давно предчувствовал.

Ян Гуан сказал:

— Ты умный человек. На самом деле... сегодня ты пошёл к Сунь Хаоцзе, чтобы выведать информацию, верно?

Пин Е кивнул:

— Сунь Хаоцзе очень осторожен в словах.

Ян Гуан улыбнулся:

— Конечно, осторожность в словах обычно имеет две причины: либо человек бесстрашен, либо он боится. Как ты думаешь, к какому типу относится Сунь Хаоцзе?

Пин Е промолчал.

Ян Гуан продолжил:

— Он точно относится ко второму типу. Причина, по которой Сунь Хаоцзе так осторожен в словах, — это его страх разоблачения. Теперь и Ю Гэ, и ты появились в его поле зрения, и его прошлые грехи легко могут всплыть. Как ты думаешь, он не боится? Разве он не будет осторожен в словах?

Особенно сейчас, когда Сунь Хаоцзе попытался воспользоваться ситуацией, но всё пошло не так, и он стал объектом насмешек в интернете. Более того, его невеста Чжао Юйцин разорвала помолвку, и планы семьи Сунь и семьи Чжао о союзе рухнули. Теперь Сунь Хаоцзе без поддержки семьи Чжао не сможет развивать рынок на севере. Все эти неприятности обрушились на него, и он не может допустить ни одной ошибки, поэтому он держит язык за зубами.

Ю Гэ сказал:

— Всё это началось с Сунь Хаоцзе. Не только ты, я все эти годы, кроме неудовлетворённости, ничего не мог сделать. Я могу понять, что ты сейчас чувствуешь.

Ю Цзинчуань сказал:

— Мы же нашли того бухгалтера, верно? Пусть он обвинит Сунь Хаоцзе!

Ю Гэ покачал головой:

— Это не так просто. Тот бухгалтер всего один, и прошло уже столько времени. Сдвинуть Сунь Хаоцзе почти невозможно.

Ян Гуан с улыбкой сказал:

— Добиться признания Сунь Хаоцзе через обвинения действительно невозможно, но... чтобы заставить его признаться, можно обойтись без этого.

Все посмотрели на Ян Гуана.

Маленький Баоцзы наклонил голову:

— Папа, а как?

Ян Гуан сказал:

— Способ в том, чтобы Сунь Хаоцзе сам признался.

— Гуан? — Жун Му удивился. — Какой это способ? Это же невозможно. Сунь Хаоцзе так осторожен в словах, как он сам признается?

Ян Гуан посмотрел на Пин Е:

— Раньше это было невозможно, но теперь возможно. Всё зависит от того, как Пин Е сыграет роль двойного агента.

— Я? — Пин Е нахмурился.

Ян Гуан кивнул:

— Именно ты. Сунь Хаоцзе нашёл тебя с одной целью: он хочет, чтобы и ты, и Ю Гэ были опозорены, чтобы разом избавиться от вас обоих, и тогда у него не останется никаких проблем.

Пин Е жаждет мести, а Ю Гэ не может смириться с тем, что его подставили. И Пин Е, и Ю Гэ — это бомбы замедленного действия для Сунь Хаоцзе.

Сунь Хаоцзе хочет одним махом избавиться от них обоих, поэтому он придумал самый коварный план: найти Пин Е, притвориться, что помогает ему, и подстрекать его к мести Ю Гэ.

— Сунь Хаоцзе думает, что сыграл гениально, — с усмешкой сказал Ян Гуан. — Но он сам — пустышка, бездарный и самонадеянный. Если... Пин Е действительно отомстит Ю Гэ, цель Сунь Хаоцзе будет достигнута. Как ты думаешь, если у него не будет проблем, будет ли он так осторожен в словах? Судя по характеру Сунь Хаоцзе, он обязательно унижит Пин Е и расскажет ему всю правду.

<http://bllate.org/book/16206/1456058>